

Культурная жизнь Камчатки

Было это в конце шестидесятых годов. В заливе Корфа бушевали волны. А над приземистыми увалами и распадками побережья властвовала пурга. Но в небольшом и уютном клубе колхоза имени Горького царило веселье.

Они вошли в клуб облепленные снегом — ительменский писатель Георгий Порохов и корякский писатель Владимир Косыгин (Коянто). Сняв заснеженный малахай, Косыгин весело поприветствовал присутствующих: «Ам-то, ребята!» Их привело в клуб несчастье. Они с агитбригадой летели к оленеводам Хаиллина из Ачайваяма. Косыгин и Порохов исполнили тогда национальные танцы, читали свои стихи. Молодежь им жарко аплодировала и все просила продолжать выступление...

Володю я к тому времени не видел уже несколько лет. Его смуглое лицо почти не изменилось. Все та же постоянная улыбка, только глаза смотрели более внимательно и зорко. Нельзя было не почувствовать возмужавший голос поэта, его поэтическую строку, которая звучала полнокровно и сильно: «Слышу голос горы: «В зиму снежную и гололед, я один, донага раздетый, грел

«ДАРЮ ВАМ ПЕСНИ...»

В областной библиотеке состоялся творческий вечер писателя Владимира Коянто

олений в камнях, бил на ягеле лед, видел все, от времени посевевший...».

Темные глаза поэта блестящие — радость светилась в них. Найдены точные слова без вычурной красоты. Только так можно говорить о своем мужественном, немногословном народе, стоящем перед лицом суровой природы, о его кочевой истории, таящей в себе предания и легенды многих поколений...

Еще не написаны повести «Месяц молочных важенок», «Верхние люди подождут», циклы рассказов о земле Корякии. Несколько позже Владимир Косыгин будет принят в члены Союза писателей СССР. Его произведения станут книгами, вышедшими в различных издательствах, переведенными на языки народов СССР (украинский, белорусский, якутский) и за рубежом (на английский, французский, чешский, японский). Но уже тогда было видно, что Владимир Владимирович нашел свой поэтический голос, имеет свой определенный и твердый взгляд художника и на жизнь, и на свое творчество. Им уже были созданы поэтические произведения, глубоко раскрывающие прошлое и настоящее своего народа. «Где смерть и голод, в январе родился мальчик. Яяна, старая яяна, и по обычаю в ней женщина одна... В глухую ночь, под волчий вой шамана судьба младенца будет решена...». Тяжелая картина прошлого, беспросветного прошлого. Но не шаману было предназначено вершить судьбы людей. «Но ты не умерла. В глухую ночь стрелой неслись к тебе олени. И русский врач — России дочь — перед тобой упала на колени. Родился мальчик черноглазый! Чернобровый! Он первый в тундре принят был врачом. Родился мальчик в январе суровом. Сказала врач: «Как Ленина мужчину назовем!». Эти стихи можно понимать и как автобиографическими, и обобщенными. Они достоверны. А иначе быть и не могло.

Владимир Владимирович Косыгин (Коянто) родился в 1933 году, в селе Ивашке Карагинского района Корякского автономного округа, в семье охотника-рыбака. Учился на северном факультете Ленинградского педагогического института имени Герцена. Вернулся на Камчатку. Работал заведующим Красной ярангой, директором окружного Дома культуры, был одним из организаторов корякского национального ансамбля. Несколько лет назад он окончил курсы литературных курсов при литературном институте имени Горького.

«Мне знакома всякая езда и привычны многие стоянки. Небо, как шатер. Полянная звезда села на вершины ли-

ственниц Аянки...». По-хорошему красив и звучен поэтический образ. Или вот это: «Тунна — моя ученица... Руки книгу ласково трогают: в юрте первый урок. Свечи в юрте горят приветливо, здесь учителю очень рады! И на первом уроке (замечил я) в юрте стало светлее, наряднее...». Далее: «О, мальчишки! Родное детство! Разулыбив от счастья лицо, не могу я на вас наглядеться и нарадоваться за отцов. Внуки Итека, путь ваш ясный...». Чтобы написать так, поэту нужно было пройти большой жизненный путь, овладеть поэтическим мастерством и соединить свои знания с жизненным материалом. Быт соплеменников, условия их труда художнику известны с малых лет. Дальнейшая работа, многочисленные поездки по округу позволили познать до мельчайших подробностей самые отдаленные уголки родного края...

С установлением хорошей погоды вертолет унес писателя в оленеводческие бригады. Владимир Косыгин — долгожданный гость и у пастухов в Паропольской тундре, и у охотников Хаиллина, и в любом селении округа. То ли прямо у палатки среди снежной тундры, то ли на подмостках клубных сцен Владимир Косыгин вместе со своим другом Георгием Пороховым берет в руки бубен и исполняет танцы, песни. А попав, допустим, на какой-то национальный праздник, он становится активным его участником. Среди радостных песен, среди исполнения национальных ритуальных обрядов, может быть, вспоминает Владимир Владимирович слова из песни старой корячки Эльи: «У внуков моих будут красивые, как звезды, глаза, они никогда не будут плакать от дыма...». И какая разница, чья это песня — то ли поэт подслушал биение сердца старой Эльи, то ли она взяла эти слова у него — они рождены верой в новую жизнь. Теперь же Владимир Косыгин — певец этой новой жизни: «Увижу, как на нарте, на оленьей несется в школу мальчик Гугича. Дыханье Севера услышу я в родных напевах своего народа. И буду там, где земляки-друзья идут вперед в любую непогоду. Я полечу над сопками седыми и буду там, где домики у реки, где мать-старушка ожидает сына, где грузно тянут сети рыбаки. Увижу яркие огни селений: сняет в тундре лампа Ильича». Поэт чувствует полноту своей жизни, ее необходимость для других. От этого хочется петь, чувство внутренней радости ложится на бумагу удивительно звонкими и притягательными песенными строками: «Олень мой быстрый и снег лучистый. Искрится снег из-под копыт, и песня звонкая, как

тундра чистая, за мною песня всегда летит! Ухабы снежные, не очень нежные, качнут не раз, качнут не два. От ветра встречного не убежусь мне, и кругом, кругом голова! Пою от радости, пою от гордости, лечу ликуя, пью быстроту. Дарю вам песни родной Корякии, дарю вам, люди, красоту».

У каждого народа, у каждого края есть свой писатель, свой певец. У Киргизии — Чингиз Айтматов, у Дагестана — Расул Гамзатов, у Чукотки — Юрий Рытхэу. В Корякском автономном округе таким певцом считают Владимира Косыгина (Коянто).

На показе творчества народностей Севера на ВДНХ, посвященном 60-летию образования СССР, составной частью выступления делегации Корякского автономного округа было выступление Владимира Косыгина. Концерт нашей делегации в Москве «Хололо» открывал Владимир Владимирович своим стихотворением «Оккэнэлле»: «Корякский бубен, как тундра, чист, звонок, как эхо в горах. Если поет Гаврил-бубнист, слушает вся Карага...». В финальном аккорде этого концерта под звуки бубна звучало тоже его стихотворение «Увижу, как на нарте, на оленьей...» в исполнении автора (это стихотворение было приведено выше).

И вот на этой неделе в областной библиотеке состоялся творческий вечер Владимира Косыгина (Коянто). Именинника тепло приветствовали и желали успехов в творчестве ответственный секретарь Камчатской писательской организации Николай Санеев, поэт Евгений Сигарев, другие его товарищи по писательскому Союзу. Удивительно изобретательным проявил себя один из организаторов программы творческого вечера Евгений Егоров. Владимир Владимирович рассказывал о своем творчестве, читал стихи, отвечал на многочисленные вопросы. Присутствующие принимали его очень горячо. И как бы в благодарность поэту, от имени всех собравшихся Николай Санеев прочитал проникновенное стихотворение Владимира Косыгина (Коянто) «Родник», которое вошло в «Библиотеку всемирной литературы». Темом этого стихотворения мне и хочется закончить заметку: «Родниковой воды напьюсь, освежу я лицо, и грудь. Если в сердце проникнет грусть, и тогда не забуду плеснуть. В роднике вода — брызга: как хрусталь, и звонка и чиста. Это Родины милый глаза. Это матери нежной уста!».

В. НАУМЕНКОВ.